

САРАТОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В. А. Соломонов

В статье раскрывается участие высшего учебного заведения в общественной и культурной жизни Саратовской губернии, в решении экономических и социальных проблем региона, акцентируя внимание на богатстве и разнообразии связей университета с местной и российской общественностью, на непрерывное их развитие, особенно в области научно-просветительской деятельности.

Учреждение в 1909 г. десятого русского университета, происходившее на фоне обострившихся в стране социально-классовых противоречий, связанных с революционными событиями 1905–1907 гг., передовой общественностью было встречено с радостью и ликованием. Подтверждением тому служат многочисленные восторженные отклики современников, в изобилии публиковавшиеся на страницах местной и центральной печати в дни торжественного открытия в Саратове Императорского Николаевского университета [1].

Величие и торжественность случившегося особенно остро сознавали, конечно, сами саратовцы. «Большое культурное будущее Саратова, – как отмечала пресса, – теперь уже не может возбуждать ни в ком ни споров, ни сомнений: с открытием университета он по праву входит в круг мировых просветительских центров, действительно становится «столицей Поволжья» [2].

Было бы неверно отождествлять почтительное, благоговейное отношение местных жителей к вновь открываемому университету лишь с сиюминутным эмоциональным порывом, вызванным конкретной ситуацией. Оно определялось всей предыдущей историей развития Российского государства. Общеизвестно, что в течение длительного времени высшие учебные заведения университетского типа осуществляли великую и весьма многоплановую миссию. Они давали возможность получать самое лучшее по тем временам образование; большинство выходящих из их стен студентов имели уже ученые степени кандидатов наук. С середины XIX в., по свидетельству Н. В. Шелгунова, «университет, как рассадник людей высшего образования, стоял высоко в общественном мнении, ... в провинции университетские играли ту же самую привилегированную роль, какую играли офицеры Генерального штаба в армии. Их было вообще мало, и ими очень дорожили» [3].

Не изменилось отношение к университетам и их питомцам и в начале XX столетия. Так, говоря об особенностях работы профессора в провинции, В. И. Разумовский, например, замечал: «профессор... стоит на «горке», у всех на виду» [4].

Помимо образовательных и научных функций университеты во все времена призваны были повышать общий культурный уровень населения. Именно они

занимались подготовкой основных кадров преподавателей для высшей и средней школ, формировали будущих врачей, ученых, литераторов и чиновников для государственной службы. Университетские профессора занимались широкой просветительской деятельностью: выступали с публичными лекциями, сотрудничали с местной прессой и участвовали в работе различных научных и общественных учреждений.

Именно таким научно-культурным центром желали видеть современники Саратовский университет. «Бывают моменты в общественной жизни, – писал по этому поводу «Саратовский вестник», – когда серую мглу будничного существования пронизывает блестящий луч, распространяющий вокруг себя свет и теплоту. Этот свет блеснул теперь и над Саратовом. Он проник в душу, согрел сердце и окрылил ум... В этот торжественный для Саратова и всего края момент, когда совершается великое таинство, пусть все сольются в одной мысли, на одном стремлении – видеть родной университет действительно умственным центром...» [5].

Но для осуществления этой мечты предстояло сделать еще немало. И надо воздать должное горожанам, вовремя осознавшим, что молодому университету не справиться в одиночку с поставленными перед ним сложными задачами. Только в тесном взаимодействии университетской и городской общности можно было действительно добиться серьезных результатов. «...И только при этих условиях сам университет не оскудеет и не захиреет, но, получая могучий приток сил из глубины, будет возвращать их обществу, возвращенными и удесятеренными» [2].

Как показывает дальнейший анализ событий, слова эти оказались пророческими. Ощутив моральную и материальную поддержку саратовцев в начальный период своей деятельности, университет в скором времени буквально слился с насущными проблемами и запросами местного региона. Ярким свидетельством этому может служить речь профессора В.А. Павлова, приветствовавшего в 1911 г. от лица всей университетской ученой коллегии 25-летний юбилей Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК).

«Сделавшись, благодаря моей новой alma mater, постоянным жителем города Саратова, я счастлив, – признавался он, – что имею честь назвать себя новорожденным сыном Поволжья, и, как любящий сын, радуюсь радостями и печалюсь печальями этого края» [6].

Кроме В.А. Павлова в торжественном чествовании юбиляра приняли участие также: ректор университета профессор В.И. Разумовский, декан медицинского факультета профессор И.А. Чувский и профессор православного богословия А.Ф. Пресображенский. Они поднесли имениннику коллективное поздравление в виде богато оформленного адреса*.

Наряду с признанием выдающейся роли и заслуг юбиляра, в университетском приветствии говорилось и о «сознании своей (то есть, университета. – В.С.) тесной связи с умственной жизнью края и его духовными интересами». «...Николаевский университет, – подчеркивалось в нем, – имеет свои особые побуждения к тому, чтобы принять самое живое участие в настоящем торжестве Ученой Комиссии. Много тревог и сомнений, много надежд и опасений пришлось испытать столице Поволжья прежде, чем она могла назвать себя отчиной нового «храма науки». Тернистым путем, долгими невзгодами и трудами подвижников культуры и просвещения создан настоящий облик края, определен характер и дух его населения, сделавший его достойным десятого русского университета [6, с. 30–31].

Возникшая с открытием в городе университета связь между его представителями и членами СУАК не исчерпывалась лишь дружеским общением в рамках разного рода торжественных мероприятий. Она опиралась на более

---

* Написанный золотыми буквами, текст адреса был заключен в кожаную папку, в верхнем левом углу которой красовались серебряные цифры: «XXV, 12/XII 1911», а в правом нижнем – дощечка с надписью: «Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Императорский Николаевский Университет». Содержащееся в адресе приветствие было зачитано ректором университета профессором В.И. Разумовским [6, с. 30].

существенную и прочную основу, прежде всего на обоюдовыгодное научно-практическое сотрудничество обеих сторон.

Ни для кого давно уже не являлось секретом, что Саратовский край с его природными богатствами и культурными традициями так мало изучен, что для пытливого исследователя вполне мог бы превратиться в гигантскую научную лабораторию под открытым небом. Известный английский путешественник Джон Лесли, изучавший Россию и соседние с нею юго-восточные страны, в связи с этим писал: «В мире трудно найти другую страну, которая могла бы при таком невероятном богатстве объектов изучения до наших дней оставаться так мало исследованной и почти никем не описанной... Это живой, величайший в мире музей. Нужны десятки лет и сотни исследователей, чтобы выявить те богатства, которыми край обладает» [7].

Время доказало правоту английского ученого. Саратовская земля действительно имела несметные природные сокровища. В недрах ее на протяжении многих столетий таились огромные запасы мела и фосфоритов, залежи горючих сланцев и природного газа. Соляные озера и грязи (хакки), располагавшиеся в Заволжье и имевшие редчайшие лечебные свойства, открывали широкую перспективу для создания и развития в этих районах курортно-оздоровительных центров. Одно из первых мест в мире занимал край и по наличию в нем палеонтологических ископаемых. Исключительный интерес у ученых вызывал он и в качестве естественного хранилища культурно-бытовых памятников древних его обитателей, оставивших неизгладимый след в истории Юго-Востока России.

Изучением этих и многих других вопросов как раз и занимались члены СУАК. Однако при решении их они нередко нуждались в обстоятельной, научно достоверной экспертизе и консультациях высококвалифицированных специалистов. Тогда-то и приходили к ним на помощь университетские ученые, обладавшие обширными знаниями и богатым опытом в экспериментально-лабораторных исследованиях. Примеров тому в архивных материалах и публикациях прошлых лет сохранилось немало. Сошлось лишь на некоторые, наиболее яркие из них.

20 декабря 1910 г. в Совет университета поступило официальное письмо за подписью председателя СУАК Н.Н. Минха: «Комиссия имеет честь покорнейше просить Совет Университета, нельзя ли в лаборатории университета определить количественный и качественный анализ прилагаемых при сем древних зеркал и их фрагментов, а также не отказать в сообщении, как производить очистку зеркал и других металлических окисленных предметов древности, а если возможно, то и произвести в лаборатории опыт очистки хотя бы некоторых цельных зеркал» [8].

Реагируя на обращение своего «старшего союзника и товарища на научной ниве» [6, с. 31], Совет поручил выполнить эту работу профессору по кафедре химии В.В. Челинцеву.

Произведенные ученым лабораторные исследования археологических предметов, доказали, что «собрание... зеркал, подвергнутое... химическому анализу, по количеству экземпляров является едва ли не первым: оно состоит из 28 отчасти целых зеркал, отчасти — из крупных и мелких фрагментов». Что же касается их возраста, то, по мнению исследователя, они «не могут быть отнесены... ни к первой эпохе бронзового века, ни ко второй... Их изготовление, — предполагал В.В. Челинцев, — могло быть делом рук мастеров лишь третьей эпохи, характеризующейся типичными бронзами, и при этом, судя по большому содержанию олова и присутствию свинца, — более поздних ее моментов, относящихся, по всей вероятности, уже к железному веку» [9].

Аналогичные обстоятельства побудили 22 октября 1911 г. обратиться за помощью к университетским ученым и другого «выдающегося культурного деятеля, много потрудившегося в деле научного изучения обширного Саратовского края» [10], основателя и почетного члена СУАК, А.Н. Минха.

Адресуя свое личное послание на имя ректора университета и информируя его о переданных им в дар Архивной Комиссии собственных археологических и других коллекций, А.Н. Минх писал: «...Более всего интересует меня череп

животного, значащийся в моем списке... под № 30-м. Будучи совершенно слепым, я не могу определить на ощупь принадлежность его, почему не пожелает ли кто-нибудь из профессоров взглянуть на этот череп, найденный в имении К.П. Лециуса при селе Агаревки Аткарского уезда?» [10, л. 177].

Эта просьба так же, как и та, что исходила от его брата Н.Н. Минха, Саратовским университетом была исполнена.

Обращая внимание на активность университетской профессуры в решении означенных проблем, нельзя не заметить, что конечной их целью было: с одной стороны, желание пополнить научно-учебные музеи и лаборатории новыми ценными экспонатами, необходимыми для плодотворной исследовательской деятельности и практических занятий со студентами, а с другой – широко использовать возможность на практике проверить свои теоретические разработки с целью их дальнейшего углубления и совершенствования.

В связи с этим особо следует выделить деятельность химической лаборатории Саратовского университета и лично ее заведующего профессора В.В. Челинцева. Во многом лишь благодаря его неиссякаемой творческой энергии за те полтора года, что он возглавлял университетскую кафедру*, ее сотрудниками была проделана колоссальная научная и исследовательская работа.

В архивных материалах, освещающих дореволюционную историю Саратовского университета, сохранился один весьма примечательный в этом отношении документ. Им является обращение В.В. Челинцева в Совет университета с просьбой возбудить перед Управлением Рязано-Уральской железной дороги ходатайство о разрешении ему и его ближайшему помощнику «совершать безвозмездно экскурсии по железной дороге упомянутого Общества в пределах района: Уральск-Тамбов-Астрахань, в течение трех лет со дня получения разрешения». Причем, объясняя важность и целесообразность подобных экспедиций, ученый предупреждал, что к ним надобно относиться не только как к занятиям «...полезным, но и существенно необходимым – как в целях преподавания, так и в целях научного исследования – обставление химической лаборатории нашего университета коллекциями естественных химических образцов мела, фосфоритов, кремнистых глин, мергелей, песчаников, торфа, гипса, каменной соли и т.д. Саратовского края, а равно и препаратов, относящихся к местным химическим производствам – стеклянному, чугунно-плавильному, цементному, кожевенному, перегонки кости и т.д.». Вместе с тем, уверял он, «результаты исследования вышеизложенных богатств края могут быть полезны и для Рязано-Уральской железной дороги...» [10, л. 91].

История эта не только успешно завершилась, принесла неоспоримую выгоду как университету, так и местной экономике, но, что особенно ценно, вызвала ответную реакцию со стороны управляющего Рязано-Уральской железной дорогой. Дело в том, что весной 1912 г. он выступил с инициативой организации подобной экспедиции, но на этот раз исследовательской группе предстояло отправиться в Заволжье – к озеру Эльтон, окруженному «кольцом минеральных грязей, которые издавна среди кочевников заволжской полупустыни славятся лечебными свойствами» [11].

Руководитель кафедры физики Саратовского университета профессор В.Д. Зернов, участвовавший в этой поездке, характеризуя мотивы и конечную цель ее, писал: «Управление Рязано-Уральской железной дороги устроило для своих работников на берегу Елтона (так, по сведениям ученого, именовали озеро местные жители. – В.С.) очень скромную грязелечебницу, а чтобы обосновать

---

* Исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре химии Саратовского университета В.В. Челинцев был назначен 10 июня 1910 г., а 16 января 1912 г., после того, как со своего поста, в знак протеста против грубого вмешательства во внутриуниверситетскую жизнь министра народного просвещения Л.А. Кассо, ушел в отставку профессор Н.Д. Зелинский, он был переселен на вакантную должность в Московский университет. Обратившись в Саратов В.В. Челинцев вернулся лишь после февральских событий 1917 г. С этого времени, вплоть до кончины ученого в 1947 г., научно-педагогическая деятельность его неразрывно была связана исключительно с Саратовским университетом.

расходы на нее, просило представителей университета обследовать лечебные грязи и высказать свои заключения. Были приглашены, – замечал мемуарист, – почти все профессора университета – и хирурги, и гинекологи (Спасокукоцкий и Какушкин), и терапевты, из естественников – ботаник А.Я. Гордягин, химик Р.Ф. Холлман и я»*.

Что касается автора приведенных строк, то от него требовалось исследование эльтонской лечебной грязи на предмет присутствия в ней радиоактивных излучений.

Справиться с поставленной задачей в полевых условиях, да еще при отсутствии сложного лабораторного оборудования, было непросто. И тем не менее при помощи фонтатоскопа – удобного портативного аппарата для изучения радиоактивных изотопов (накануне поездки специально для этой цели выписанного из Германии), и некоторых других приспособлений, изготовленных по чертежам В.Д. Зернова талантливым механиком–самоучкой Федором Федосеевичем Троицким (1883–1953) в механической мастерской при Физическом институте Саратовского университета, удалось произвести все необходимые измерения. В результате выяснилось, что эльтонская грязь в ее сухом виде «...сильно ионизировала воздух, обнаруживая радиоактивность, значительно превышающую таковую одесских лечебных грязей» [11, с.131].

Опираясь на вышеизложенные факты, следует признать, что в деле изучения особенностей местного ландшафта – растительного и водного мира, природных сырьевых ресурсов края, необходимых для развития промышленного производства, научно–исследовательская база Саратовского университета, в отличие от других аналогичных структур, занимала одно из наиболее ключевых и привилегированных положений в регионе.

Говоря о влиянии университета на умственную и культурную жизнь Саратовского края, необходимо хотя бы в общих чертах охарактеризовать его связи с местным Физико–медицинским обществом. Начало их тесному сотрудничеству было положено еще в 1905 г., когда на заседании Общества выступил профессор Варшавского университета П.В. Никольский, сообщивший о цели своего приезда в Саратов – выяснение условий для возможного учреждения в нем университета. Тогда же члены Общества высказались за поддержку городских и земских представительных органов, выступивших с ходатайством по этому вопросу перед правительством. На том же заседании было одобрено решение, принятое на бюро Физико–медицинского общества совместно с правлением Санитарного общества и педагогических советов фельдшерской и повивальной школ, о временном предоставлении будущему университету здания фельдшерской школы, находившегося на углу Большой Сергиевской и Никольской улиц (ныне ул. Чернышевского и Радищева), в котором в настоящее время помещается областной медицинский колледж [12]. Однако более конкретные и практические формы взаимодействия между этими двумя научными организациями проявились лишь спустя четыре года после официального открытия Саратовского университета.

В знаменательные и памятные декабрьские дни 1909 г. неизменный председатель Физико–медицинского общества (с 1907 по 1931 г.), а впоследствии профессор Саратовского университета, доктор медицины Н.Е. Кушев, выражая чаяния всех членов Общества, выразил «...твердую уверенность, что приток научных сил внесет в среду общества струю оживления и явится могучим стимулом в работе его на пользу родного края» [13].

Надеждам этим суждено было сбыться. В первые годы существования университета ряды Общества действительно пополнились новыми членами и деятельность его заметно оживилась. Университетские ученые (В.И. Разумовский,

---

* До этого проф. В.В. Челинцев, по свидетельству автора его научной биографии В.И. Марьяина, «...выезжал со студентами университета в экспедицию на Эльтон с целью обследования соляных отложений рапы и грязей для бальнеологических целей» (Марьяин В.И. Владимир Васильевич Челинцев. Саратов, 1965. С. 29).

В.Д. Зернов, В.А. Павлов, Б.И. Словцов, В.В. Челинцев, И.А. Чуевский и др.) активно включились в работу Общества, участвуя в проводимых им научных дискуссиях и демонстрируя собственные достижения и открытия. Запись, сделанная в протоколе очередного заседания Общества от 30 апреля 1910 г., свидетельствует, например, о состоявшемся в этот день докладе профессора В.Д. Зернова на тему «Измерение силы человеческого голоса». В ней говорилось о том, что «в своем сообщении профессор В.Д. Зернов, изложив состояние вопроса об измерении силы звука, познакомил собрание с сконструированным им прибором для измерения силы человеческого голоса, представив теоретические соображения, лежащие в основу конструкции, и продемонстрировал изображение и функцию на экране эпидиаскопом» [14].

Другой гранью соприкосновения интересов двух учреждений явился библиотечный вопрос. Постоянно ощущая острую нужду в специальной научной литературе, члены Общества выступили с инициативой о слиянии двух библиотек – своей и университетской. «Когда мы теперь (1910 г. – В.С.) заговариваем о библиотеке, замечал по этому поводу секретарь Общества Э.Я. Катунский, – наши взоры невольно устремляются на наш юный университет. Но университет делает для нас все, что в его силах, что в силах еще неокрепшего и только развивающегося учреждения, а между тем нужда в библиотеке давно назрела» [14, с.52].

Известно, что университетская администрация с пониманием отнеслась к данному предложению. Более того, ректор университета профессор В.И. Разумовский лично заверил членов Общества о своем твердом намерении «...поднять этот вопрос в университетском Совете и выяснить взгляды последнего как на самое слияние, так и на те условия, при которых члены Общества могут пользоваться университетской библиотекой» [14, с.39].

Сохранившиеся источники, к сожалению, не позволяют установить с абсолютной точностью, каковым оказался итог начавшихся переговоров. Но даже сама констатация факта о их начале говорит уже о серьезном и вдумчивом отношении обеих сторон к заботам и нуждам друг друга.

О несомненном лидерстве университета в культурной жизни края можно судить и по его научно-популяризаторской деятельности. Заботясь о повышении общего образовательного уровня населения, на ежегодные открытые заседания университетского Совета (их еще называли – годовые акты 6-го декабря) в качестве почетных гостей приглашались представители губернской администрации, органов городского и земского самоуправления, научных, учебных и общественных учреждений Саратова. Главной отличительной особенностью таких мероприятий было выступление на них одного из членов профессорской корпорации с актовой речью, являвшейся по сути глубоко осмысленным научным докладом. Для более широкой аудитории устраивались публичные лекции, во время которых ученые мужи знакомили слушателей с теми же самыми фундаментальными научными проблемами, преподнося их, однако, в понятной, и для большинства доступной, форме. Вместе с тем отдельные члены саратовской ученой элиты (разумеется, с учетом личных интересов и пристрастий) принимали непосредственное участие в характерных для тогдашней городской жизни разного рода культурно-развлекательных и общественно-политических акциях: литературно-музыкальных вечерах и концертах, кампаниях по сбору всевозможных пожертвований, юбилейных чествованиях и т. п. [11, с. 123–126, 15]

Искреннее желание как можно глубже и прочнее соединиться с окружающей жизнью побудило университетское начальство с первых же месяцев существования вуза широко распахнуть двери учебных помещений, кабинетов и лабораторий перед всеми, кто хотел бы самолично удостовериться в его жизнеспособности*. В дальнейшем подобные экскурсии по университету

---

* Только за один день 7 декабря 1909 г., по сведениям И.А. Чуевского «в университете перебывало посетителей несколько тысяч человек» [13, с. 48].

организовывались довольно часто и в скором времени стали традиционными. Приведу только несколько впечатляющих эпизодов такого сотрудничества.

В начале апреля 1910 г. Саратовская уездная земская управа обратилась в администрацию университета с просьбой разрешить ученикам народных земских школ, прибывших в губернский центр «с целью ознакомиться с городом, его учебными и просветительными учреждениями и обществами», посетить первым делом главную достопримечательность столицы Поволжья, «...дабы тем самым непосредственно запечатлеть в их детских сердцах радостное для всех событие – открытие университета...» [16].

Отрадно при этом отметить, что маститые профессора не только выразили согласие на организацию экскурсии, но и лично позаботились о качественном ее содержании, взяв «на себя труд по объяснению и руководительству экскурсантами» [16, с.110]. По завершении же ее профессора В.Д. Зернов, А.Я. Гордягин, Б.И. Бируков и приват-доцент Д.Э. Янишевский, за проявленные ими отеческую заботу и опеку над юными посетителями университета, были особо выделены земским начальством и получили персональные благодарности.

Отмечая просветительскую роль Саратовского университета и личный вклад его представителей в дело популяризации научных знаний среди местного населения, В.Д. Зернов писал: «Громадным успехом пользовались лекции университетских профессоров и на учительских курсах, которые в начале лета устраивались земством для учителей сельских школ. Это была преинтересная аудитория, – вспоминал ученый. – Все для слушателей казалось чудесным. Некоторые из глуши впервые видели губернский город и с удивлением смотрели на единственный в то время в Саратове четырехэтажный дом Пташкиных на Константиновской улице (ныне ул. Советская. – В.С.)...» [11, с.128].

Весьма своеобразно и непредсказуемо реагировали слушатели не только на окружавшую их диковинную, непривычную для многих жизненную атмосферу, но и на то, что рассказывалось им во время лекций. Бывало даже встречи их с лекторами, заканчивавшиеся досадными происшествиями, оставляли в памяти последних мрачные воспоминания. Один из таких казусов описан в «Записках» профессора В.Д. Зернова.

«Последний раз, – вспоминал ученый, – Земские курсы были организованы в 1914 году. Я читал лекции в аудитории нового Физического института, куда мы перешли в конце 1913 года. Аудитория опять была полна восторженными слушателями, но воспоминание об этих курсах у меня было испорчено следующим происшествием.

Я рассказывал о восприятии цветностей и излагал теорию трехцветного зрения Юнга – Гельмгольца и показывал в проекции серию цветных фотографий, которые были сделаны мной на пластинках по способу Люмьера, основанному как раз на теории Юнга–Гельмгольца. Слушатели были в восторге, и это выразилось в том, что после лекции группа слушателей кинулась к лекционному столу, чтобы еще раз посмотреть фотографии, и, вырывая друг у друга целую стопу пластинок, бухнула их на пол, и пластинки вдребезги разбились» [11, с. 129].

Но к чести саратовской профессуры, следует признать, что даже такие печальные происшествия не оказали в целом негативного влияния на их дружеское участие в судьбах как самих слушателей, на долю которых выпало трудное и великое дело воспитания будущих граждан, так и отношение к идее организации и проведения на базе университета учительских курсов.

Наряду с обзорными общеобразовательными лекциями, бегло освещавшими главные достижения современной научной мысли, ученые университета время от времени устраивали и тематические научные конференции, приуроченные к юбилейным датам из жизни тех или иных выдающихся деятелей российской науки и просвещения. Одной из самых ярких и запоминающихся культурных акций, состоявшихся в этом ключе, следует, пожалуй, назвать проведение Ломоносовского дня 8 ноября 1911 г., посвященного 200-летию со дня рождения великого русского ученого.

В заранее разосланных приглашениях на это мероприятие сообщалось, что

«...в здании Императорского Николаевского университета (угол Никольской и Б. Сергиевской ул.) в 12^{1/2} час<ов> дня будет отслужена панихида, и, по окончании оной, произнесены соответствующие событию речи профессорами: В.И. Разумовским, Д.Ф. Преображенским, В.А. Павловым, В.Д. Зерновым и В.В. Челинцевым» [17].

На следующий день в «Саратовском листке» появилась заметка, в которой говорилось: «...8 ноября к часу дня главное помещение университета (актовый зал. – В.С.) наполнилось почетными гостями, профессорами, представителями города и учебных заведений, врачами, студентами... В числе почетных гостей, – отмечалось далее, – находились: начальник губернии П.П. Стремоухов, ректор духовной семинарии арх<имандрит> Серафим, городской голова В.А. Коробков, директора средних учебных заведений и мн<огие> др<угие>. Торжество открылось панихидой, после которой ректор университета В.И. Разумовский произнес речь о значении личности М.В. Ломоносова и его трудов в области русской науки и литературы» [18]. Завершал же газетное сообщение перечень имен остальных выступавших ученых.

Полные тексты прозвучавших в этот день докладов были напечатаны в университетских «Известиях» [19] и вышли в том же году в типографии Союза печатного дела в виде отдельного научного сборника [20], который мгновенно разошелся среди местной читающей публики*.

Из множества самых разных начинаний, инициаторами и основными действующими лицами которых являлись ученые Саратовского университета, в особую группу можно выделить их лекционную работу среди населения по углубленному освещению ряда проблем и сюжетов, касающихся конкретной научной отрасли, представленной в системе университетского курса обучения. Любопытно отметить, что лекции эти, несмотря на свою узкоспециальную направленность, пользовались у горожан большой популярностью. Нередко даже случалось, что помещения, в которых они проходили, не могли вместить в себя всех желающих.

Вспоминая о представленном 9 марта 1912 г. на суд широкой публики одного из вариантов своей лекции по физике – «Невидимые лучи», насыщенной различными опытами и демонстрациями, В.Д. Зернов впоследствии писал: «Актовый зал был переполнен слушателями. Были заняты не только все места, но публика стояла в боковых проходах плечом к плечу. Пришли ученики Саратовской католической семинарии, во главе их был преподаватель; он и его ученики в сутанях занимали целый ряд стульев. Были и все мои товарищи профессора» [11, с.128]. Как уточняли позже газетчики, лекция «привлекла более 400 человек слушателей», среди которых «было много учащих местных учебных заведений» [21].

Пропагандистом физиологических знаний был профессор И.А. Чуевский, с каковой целью он часто выступал с лекциями перед слушательницами медицинского отделения Саратовских высших женских курсов санитарного общества, слушателями Саратовских сельскохозяйственных курсов и первой Саратовской зубоврачебной школы. Чутко реагировал на запросы и нужды сельского населения профессор С.И. Спасокукоцкий, с именем которого по праву связывают многие успехи земской медицины. Зная о проблемах последней из личного опыта, он на протяжении всей своей жизни постоянно следил за тем, чтобы люди, посвятившие себя служению этому делу, как можно лучше были осведомлены в вопросах практической хирургии. Велики в научно-педагогическом и общественном плане и заслуги профессора В.И. Скворцова, являвшегося организатором и первым деканом Высших женских курсов в Саратове [22]. Атмосфера взаимного уважения и понимания друг друга царили на лекциях и

* О величине проблем, затронутых в выступлениях саратовских ученых, говорят сами названия их докладов: «Михаил Васильевич Ломоносов, его жизнь и деятельность» (Разумовский); «Духовный облик М.В. Ломоносова и некоторые основные черты его мировоззрения» (Преображенский); «М.В. Ломоносов как физик» (Зернов); «М.В. Ломоносов и его деятельность на поприще химии, минералогии и геологии» (Челинцев); «Некоторые черты характера М.В. Ломоносова» (Павлов).

других университетских ученых, жизнь и труды которых также навсегда останутся символом научного и культурного процветания края.

Стоит еще раз выделить главную особенность рассматриваемой проблемы, а именно: постоянное взаимовыгодное сотрудничество Саратовского университета со всеми научно-общественными учреждениями в городе. Во многом благодаря лишь такому взаимодействию, с каждым разом все больше и больше, проникал в народные массы свет знаний, а сам Саратов превращался в культурную столицу Среднего и Нижнего Поволжья.

Библиографический список

1. Подробнее об этом см.: *Чуевский И.А.* Торжество открытия Императорского Николаевского университета в г. Саратове 1909 года 6 декабря. Саратов, 1910; *Попкова Н.А.* Десятый русский университет. Саратов, 1990; *Она же.* «Праздник на саратовской улице» (Открытие университета в Саратове) // Опыт работы зональной научной библиотеки Саратовского университета. Саратов, 1992. № 32. С. 23–38.
2. Саратовский листок. 1909. 6 дек.
3. Шелгунов Н.В. Воспоминания // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.И. Воспоминания: В 2-х тт. М., 1967. Т. 1. С. 143–144.
4. Зернов В.Д. Записки русского интеллигента // Волга. 1993. № 11. С. 137–138.
5. Саратовский вестник. 1909. 6 дек.
6. Празднование 25-летнего юбилея Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Саратов, 1912. С. 28.
7. Цит. по: *Семичастнов М.* Саратовский университет как культурный центр Нижнего Поволжья // Нижнее Поволжье. Саратов. 1925. № 10 (17). Октябрь. С. 92.
8. ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 273. Л. 286.
9. *Челищев В.В.* Химический анализ бронзовых зеркал // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 149, 166.
10. ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 157. Л. 179.
11. Зернов В.Д. Указ. соч. // Волга. 1994. № 2. С. 130.
12. См.: *Шамарин П.И.* Из истории научно-медицинских обществ в г. Саратове // Здоровье населения Саратовской области. Научно-тематический сборник. Ч. 2. Саратов, 1976. С. 118.
13. *Чуевский И.А.* Торжество открытия Императорского Николаевского университета в г. Саратове 1909 года 6 декабря. Саратов, 1910. С. 110.
14. Протоколы и труды Саратовского физико-медицинского общества за 1910 год. Саратов, 1911. С. IV–VI, 21.
15. ГАСО. Ф.393. Оп.1. Д. 157. Л. 6; Д. 163. Л.26; Д. 273. Л.147, 217; Оп.2. Д. 5. Л.21.
16. ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 22. Л. 82.
17. ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 166. Л. 7.
18. Саратовский листок. 1909. 9 нояб.
19. См.: Известия Императорского Николаевского университета. 1911. Т. III. Вып. 1.
20. Ломоносовский день в Императорском Николаевском университете. Саратов, 1911.
21. Саратовский вестник. 1912. 11 марта.
22. См.: *Демченко Т.* Дерзание // Непроторенными дорогами. Саратов, 1981. С. 32–41; *Розанова Л.* Действительный светоч науки // Там же. С. 77–79; *Георгиева С.А.* Профессор И.А. Чуевский // Саратовские ученые-медики. Страницы истории. 1909–1979. Саратов, 1982. С. 18; *Миленькая Ю.М.* Академик В.И. Скворцов // Там же. С. 13.

Саратовский государственный
университет

Поступила в редакцию 23.11.98

SARATOV UNIVERSITY AS A CULTURAL CENTRE OF NIZHNIYE POVOLZHJE

V.A. Solomonov

The article reveals participation of the high educational establishment in social and cultural life of the Saratov region in solving economical and social problems of the region. It stresses the wealth and variety of the university relations with local and Russian public, their continuous development, especially in the field of scientific and enlightening activity.

Соломонов Владимир Анатольевич – родился в 1962 году в Балашове Саратовской области. Окончив исторический факультет СГУ (1989), работал в Саратовском государственном техническом университете. В настоящее время – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России СГУ. Автор более 20 печатных работ по истории высшего университетского образования в России, специалист по вопросам дореволюционной истории Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, активно занимающийся в этой области сбором и публикацией первоисточников.

М. Миллер

Об изобретении радио
...и не только

